

ОСОБЕННОСТИ ДЕРЕВЯННЫХ ХРАМОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Радзевич М.Ю.

*Радзевич Мария Юрьевна – студент,
Архитектурно-строительный институт,
Федеральное государственное учреждение высшего профессионального образования
Южно-Уральский государственный университет
Национальный исследовательский университет, г. Челябинск*

Аннотация: *статья посвящена возрождению деревянного храмового зодчества на Урале. Изучение наследия русского деревянного зодчества и традиций русского православного храмостроения позволит преодолеть прерванную преемственность в русской храмовой архитектуре и понять дальнейшие направления ее развития.*

Ключевые слова: *деревянное храмовое зодчество, наследие, традиции, современное строительство.*

Неоднократно отмечалось главное здание любого поселения, в том числе в России, на протяжении многих веков оставался храм. Храм был бесспорной архитектурной доминантой города и определял его уникальность, красоту и выразительность. Из-за идеологических причин в послереволюционной России не было уделено должного внимания изучению и сохранению памятников религиозной архитектуры. Многие церкви были разрушены, другие еще не были поставлены на государственную охрану и находятся в состоянии разорения, безвозвратно утрачены ценнейшие исторические документы об их строительстве. Наши предки жили в XIX веке, понимал необходимость охраны и реставрации памятников. В 1826 г. вышел указ Николая I «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оныя». Аналогичные указы вышли в 1838 и 1839 годах. Подтвердив возложение ответственности за хранение древностей на местные власти на губернаторов, указ 1839 г. «предписывал нечто до сих пор невиданное: ремонт древних, имеющих историко-художественную ценность зданий, разрешалось проводить лишь при условии сохранения в неприкосновенности их первоначального облика».

Храмы в больших уральских селах, некогда крепких и многонаселенных, были под стать большим городским соборам, строились для большого прихода. А последующее активное их разрушение и нецелевая эксплуатация привели их в состояние, требующее просто гигантских затрат на восстановление, совершенно непосильных для сельчан в сегодняшних малонаселенных селах. Деревянные сельские храмы, если не были разрушены сразу, то либо использовались в качестве сельских клубов, магазинов или складов, либо стояли в полуразобранном виде и разрушались. Лучшие образцы деревянного храмового зодчества сохранились только на русском Севере из-за достаточной удаленности этих территорий от бурной послереволюционной жизни и активного богоборчества.

Деревянные храмы до революции на Урале строились, как правило, в малых селах, а большим селам все-таки хватало средств на строительство каменных храмов. Сельское население сегодня уменьшилось неизмеримо по сравнению с дореволюционным состоянием. И даже большие села не имеют средств на реконструкцию дореволюционного наследия — огромных каменных храмов, или испытывают затруднения с переносом клубов и других учреждений, существующих в старых храмовых зданиях. А потребность населения в поселковых и районных храмах все более возрастает. И эта ситуация может быть в какой-то степени разрешена только путем строительства рядом с существующим (не реконструированным) каменным храмом небольшого деревянного храма, готового принять прихожан сегодня.

Когда после крещения Руси князем Владимиром широко начали строиться православные храмы, то они были не первыми на Руси, так как еще задолго до 988 г. многие из славян и живших среди них варягов были христианами и имели свои храмы. Так, например, из летописного рассказа об убийстве Аскольда и Дира (882 г.) известно о существовании тогда двух деревянных церквей — божницы св. Николая и св. Орины.

Архитектура первых русских деревянных храмов, а также тех, которые строились до XVII в., и изображения которых не сохранились, по всей видимости, мало чем отличалась от архитектуры храмов XVIII в. Если сопоставить эти памятники русского церковного деревянного зодчества, построенные в XVII — начале XVIII в., с теми изображениями деревянных церквей, которые встречаются в описаниях иностранцев, путешествовавших по Русскому государству в XVII в., то можно сделать вполне определенное заключение, что путешественники видели церкви совершенно таких же типов, каких придерживались зодчие более поздних храмов, сохранившихся до нашего времени. Но ведь многие из числа церквей, зарисованных иностранцами, были построены задолго до того момента, как их увидели эти путешественники, и этот промежуток времени мог равняться 150-200 годам, то есть возможному веку службы деревянного здания. Кроме того, благодаря тем сведениям, которые мы можем почерпнуть

в различных памятниках нашей древней письменности, становится возможным установить факт, что в XV и XVI столетиях церкви строились «по подобию» и «как водится». То есть русские плотники строго придерживались в своих постройках существовавших тогда образцов древних храмов и строили «по старине». И, думается, совсем не потому, что не могли придумать чего-то совершенно нового, другого. Просто они понимали важность сохранения образа, традиций и устоев, а объемно-пространственные характеристики деревянного храма существуют в довольно узком диапазоне решений, продиктованных функциональными требованиями и конструктивными особенностями материала, но возможности их детализации поистине неисчерпаемы.

Проектирование деревянных храмов, конечно же, имеет свои особенности: от выбора древесины и до решения вопросов акустики в храме. Традиционно на Урале, богатом сосновыми лесами, для строительства сосну и выбирают. Но построенные из сосны храмы требуют дополнительных мер по улучшению акустических свойств, так как звук в них слегка глушится из-за невысокой плотности древесины сосновых бревен. В своды таких храмов закладывают «голосники» — керамические горшки, которые служат резонаторами и делают звук более звонким [1, с. 134].

В русском храмовом зодчестве есть ряд характерных особенностей, выделяющих его из общемирового контекста православного храмового зодчества. В пору начала строительства храмов на Руси деревянная архитектура находилась на очень высоком уровне своего развития. И в храмовом зодчестве ярко проявились богатые традиции деревянной гражданской архитектуры. Практически сразу в деревянной храмовой архитектуре возникает шатровое завершение храмов — прямое наследие теремного строительства. Далее происходит закономерное развитие и обогащение форм завершения объема храма. Традиционный шатер окружается многоглавием и сложными элементами в форме бочек или фронтонов различной формы. Усложняется и архитектура объема в целом.

А затем появляются и другие формы завершения центрального объема. Многоглавие русских храмов появилось еще в ранних памятниках храмового зодчества, и это было неслучайным явлением. В городском окружении храмов было много остроконечных завершений гражданских строений: дворцовых и крепостных башенных деревянных сооружений. Окружающий городской ансамбль сам по себе требовал создания оригинального завершения храмовых деревянных или каменных зданий в виде многоглавия с нарастающей вверх сложной детализировкой монументальной конструкции зданий, чтобы выделить церковное здание из общего контекста, сделать его доминантой как духовной, так и архитектурной.

Однако сегодня, наверное, нельзя абсолютизировать принцип строительства «как водится» и «по старине», как строили наши далекие предки. Время не стоит на месте. Современный мир предоставляет массу новых возможностей в строительстве, новых технологий, новых строительных материалов, в том числе и в области деревянного строительства. Интерес к дереву как строительному материалу сегодня получает новые основания. И тому есть несколько причин [2, с. 125].

Во-первых, в современном «синтетическом» мире у человека все чаще возникают аллергические реакции на различные искусственные материалы и все больше проявляется желание и необходимость жить в естественной среде. И как раз у современного человека все сильнее проявляется тяга к природным, естественным материалам.

Во-вторых, дерево, как известно, всегда было не столь долговечно, как камень и кирпич. А современные технологии обработки древесины могут продлить срок его жизни и превратить его во вполне конкурентоспособный и долговечный строительный материал с новыми удивительными качествами для достижения различных целей. Кроме того, серьезно расширяется цветовая палитра и художественные возможности используемых деревянных конструкций при помощи различных пропиток и покрытий.

В-третьих, в постсоветской России широкому распространению деревянного храмового строительства есть и морально-религиозная причина. Не случайно современное обращение к деревянному зодчеству в храмовом строительстве — сама ситуация отрыва народа от корней и традиций более чем на 70 лет обусловила желание вернуться к самым истокам и православной веры на Руси, и традиций строительства деревянных храмов. Тем более что пространство деревянного храма обычно бывает более соразмерно человеку, нежели холодный простор большого каменного собора, уже в силу самих конструктивных особенностей материала.

Бурное развитие строительных технологий в конце прошлого века позволило перевести дерево из категории старинного строительного материала с ограниченной областью применения в категорию современных строительных материалов [3, с. 134].

В сегодняшней России обращение к строительству из дерева может стать не просто возрождением традиций русского деревянного зодчества в гражданской и церковной архитектуре, но и основой становления нового технологичного и современного подхода к незаслуженно забытому материалу, созданному самой природой, экологичному, с широчайшим диапазоном возможностей использования в современной архитектуре, в том числе и храмовой.

Список литературы

1. *Таланов С.Л.* Экспертная оценка преступности в среде несовершеннолетних: структура, тенденции, профилактика // Вестник Поволжской академии государственной службы, 2010. № 2. С. 134-141.
2. *Шабанов Л.В.* Метафора смысла и адиафора отражения // Вестник Томского государственного университета, 2006. № 291. С. 125-127.
3. *Малкова И.Г.* Трансформация культурного пространства городов Урала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, 2014. № 10-2 С. 122-126. академии государственной службы, 2010. № 2. С. 134-141.